

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-113-118

НЕМЕЦКИЙ ПЕРФЕКТ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНО-АСПЕКТУАЛЬНОЙ СООТНЕСЕННОСТИ

© *Саян Халимовна Умарова*¹, *Аксана Бунхоевна Гацаева*²

¹*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», г. Грозный, Россия;*

²*Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия*

¹*gayana626@mail.ru* ²*ksjusha06@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается немецкий перфект как сложное и своеобразное грамматическое явление. В понятие перфекта как временной формы вкладывается разное содержание. Можно констатировать, что в немецком перфекте, с одной стороны, отмечают абсолютное и относительное временное значение, а с другой – наряду с темпоральным в нем обнаруживают и аспектуальный показатель, а также, как эти значения сочетаются друг с другом в семантической структуре перфекта, какое является его основным парадигматическим фактором и какая взаимосвязь отмечается между его темпоральной и аспектуальной характеристиками.

Ключевые слова: перфект, категория времени, разновременность, предшествование, дистантный перфект, футуральный перфект.

Для цитирования: Умарова С.Х., Гацаева А.Б. Немецкий перфект как форма выражения темпорально-аспектуальной соотнесенности // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93. № 4. С. 113-118. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-113-118

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

German perfect as a form of temporal-aspectual correlation expression

© *Sayan Kh. Umarova*¹, *Aksana B. Gatsaeva*²

¹*Chechen state university, Grozny, Russian Federation;* ²*Chechen state pedagogical university, Grozny, Russian Federation*

¹*gayana626@mail.ru* ²*ksjusha06@mail.ru*

Abstract. It is considered the German perfect as a complex and peculiar grammatical phenomenon. The concept of perfect as a temporary form has different contents. It can be stated that in the German perfect, on the one hand, the absolute and relative temporal values are noted, and on the other hand, along with the temporal, an aspectual indicator is found in it, as well as how these values are combined with each other in the semantic structure of the perfect, which is its main paradigmatic factor, and what relationship is noted between its temporal and aspectual characteristics.

Key words: perfect, category of time, time difference, precedence, distant perfect, futural perfect.

For citation: Sayan Kh. Umarova, Aksana B. Gatsaeva German perfect as a form of expression of temporal-aspectual correlation. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 93. No 4. P. 113-118. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-113-118

Введение

Перфект немецкого языка неоднократно был предметом пристального изучения и по праву считается морфологической формой, исследованной достаточно подробно. Все, кто занимается исследованиями немецкого языка относят перфект к временной категории. При этом в само понятие перфекта как временной формы вкладывается разное содержание: одни полагают, что он выражает лишь значение относительного времени, другие говорят, что в нем сочетается как абсолютное, так и относительное временное значение, но все сходятся на том, что он в отличие, например, от английского представляет собой категорию прошедшего времени [1].

Относительно видовых характеристик перфекта нет такого единства мнений. Обнаружение в нем видовых показателей берет начало в диахронии. После В. Штрейтберга, пытавшегося доказать наличие в германском глаголе видовых корреляций по типу славянского вида, и в перфекте стали находить видовые показатели. Но от плена идей В. Штрейтберга грамматисты давно освободились, и в перфекте уже более не видят форму выражения совершенного вида. Однако примечательно, что видовые характеристики до сих пор обнаруживаются в перфектном действии, и, хотя и сводят к признакам второстепенным, подчиненным, тем не менее, о них продолжают говорить.

Отсюда и признание некоторыми авторами того факта, что перфект – это особая видо-временная форма глагола. Как правило, под видовым значением перфекта в таких случаях подразумевается завершенность или результативность, при этом обращается внимание чаще на завершенность перфектного действия, чем на его результативность. Последняя, скорее, отмечается в диахроническом плане, а у некоторых авторов указывается, что в перфекте могут присутствовать оба эти значения. Таким образом, можно констатировать, что в немецком перфекте, с одной стороны, отмечают абсолютное и относительное временное значение, а с другой – наряду с темпоральным в нем обнаруживают и аспектуальный показатель. Как же эти значения сочетаются друг с другом в семантической структуре перфекта, какое является его основным парадигматическим фактором, и какая взаимосвязь отмечается между его темпоральной и аспектуальной характеристиками? [9].

Говоря о темпоральном статусе перфекта, мы условно называем его абсолютное временное значение абсолютной разновременностью, а относительное – относительной разновременностью. На наш взгляд, термин «разновременность», заимствованный нами у других авторов, предпочтительней, чем термин «предшествование», так как в более обобщенном виде передает саму идею предшествования, а применительно к перфекту выражает не только это понятие, но и факт соотнесенности перфектного действия с моментом речи.

Обсуждение

Соотнесенность, с нашей точки зрения, это тот существенный признак, который не отделим от перфекта как формы, призванной не просто обозначать прошлое действие, но и устанавливать его связь с настоящим. Вот почему в нашем представлении в перфекте мы исходим из известной концепции А.И. Смирницкого, положившего в основу определения парадигматического содержания перфекта идею соотнесенности. Но в отличие от него мы увязываем это значение в перфектной форме с таким объективно существующим фактором, как момент речи. Соотнесенность перфектного действия с моментом речи происходит по принципу стрелки компаса: Момент речи всегда является той временной точкой, на которую неизменно ориентируется глагольное действие. Соотнесенность легко увязывается и со значением контактности, так как последняя уже сама по себе предполагает направленность прошлого действия на момент речи. И здесь мы не можем не вспомнить концепцию Е.И. Шендельс, которая отмечает в немецком перфекте неоднородную семантическую наполняемость, позволяющую объединить в этой грамматической форме «контактный перфект, дистантный перфект, футуральный перфект» [2].

Оставив в стороне план повествования, проанализируем семантическую структуру перфекта в основной сфере его употребления – в прямой речи. Однако прежде необходимо решить вопрос о природе временной соотнесенности перфектного действия с моментом речи, что связано с понятием релятива. Этот вопрос до сих пор является предметом споров и окончательно не решен, очевидно, потому что нет ясности в самом понимании относительного характера временной формы. [3].

Существует два подхода к определению релятива, исходя из которых М.С. Веденькова говорит о семантическом и грамматическом типах относительного употребления временных форм. По нашему мнению, абсолютное временное значение перфекта имеет не только в самостоятельном и главном предложении, но и в придаточном предложении сложноподчиненного комплекса, так как не семантико-грамматическая зависимость меж-

ду сказуемыми главного и придаточного предложений выступает фактором, определяющим характер временной соотнесенности, а временная ориентация действия на момент речи [4]. О том, что синтаксическая связь между действиями в рамках сложноподчиненного комплекса здесь не причем, свидетельствуют примеры, где перфект употреблен в обеих частях такого комплекса, при этом придаточные предложения могут быть самыми различными по типу (дополнительными, определительными и т.д.): Königin: Ich bin darauf gekommen? Ohne dass jemand es mir gesagt hat. Es ist mir zu Ohren gekommen, dass einige Herren die Absicht geäußert haben, ihre Familien aufs Land zu schicken. Было бы неправильно в таких случаях видеть в перфекте главного предложения абсолютное, а в перфекте придаточного – относительное время: общее здесь, несомненно, то, что оба эти действия предшествуют моменту речи, и именно это определяет характер их временной соотнесенности, – будучи сориентированы на момент речи, оба они имеют абсолютное временное значение, оба выражают абсолютную разновременность [5].

Таким образом, можно констатировать, что основное парадигматическое значение перфекта проявляется в его способности передавать абсолютное время: абсолютная разновременность – это тот показатель перфекта, который формируется в его инвариант [6].

При определении темпорального статуса перфекта также совершенно безразлично, контактно или дистантно выражаемое им действие, иначе говоря, не важно, сопровождается ли это действие конкретизаторами точного прошедшего времени, или они отсутствуют вообще. Отсюда и допустимость функционирования немецкого перфекта с дистантным значением в прямой речи: Den Beweis dafür hat er gestern geliefert. То, что перфектное действие в подобных случаях скорее обращено в прошлое, чем в настоящее, и, таким образом, связь с моментом речи ослаблена или прервана, не существенно, так как это обстоятельство не меняет природы предшествования: перфект и здесь выражает значение абсолютной разновременности [7]. По сути дела, перфект в таком употреблении может быть приравнен к претериту. Подобное сближение перфекта с претеритом не могло не повлечь за собой перестройки его семантической структуры. В этом процессе основным следует считать не стилистический фактор (он лишь разграничивает сферы употребления этих форм), а грамматический, который к тому же и первичный. Дело в том, что в самой перфектной форме уже изначально была заложена предпосылка возможного развития в таком направлении.

Но специфика перфекта заключается в том, что не только его основой, темпоральный, показатель, но и его аспектуальное содержание вытекает из соотносительного характера перфектного действия: соотнося глагольный акт в прошлом с моментом речи, перфект одновременно способствует выражению идеи результативной связи этого прошлого действия с моментом речи, при этом видовая семантика глагола не имеет существенного значения: как предельные, так и неопредельные глаголы в таких случаях передают значение результативной соотнесенности действия с моментом речи: 1) предельный глагол: Malina sagt: Du hast schon drei genommen, ich glaube, das genügt; 2) неопредельный глагол: Madam Legros: Ich habe ihn reich gemacht und dich arm.

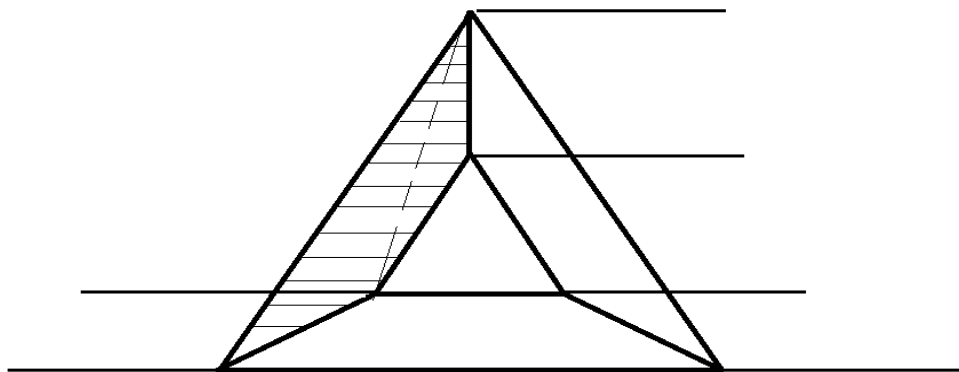
Имея в виду, что результативность проявляется в семантической структуре перфекта относительно момента речи, мы считаем целесообразным назвать этот аспектуальный показатель перфекта относительной результативностью, или относительным результативным значением. Будучи обобщенным аспектуальным показателем, относительное результативное значение покрывает собой все частные видовые значения, проявляющиеся в перфекте не без влияния тех или других факторов контекста (завершенность, незавершенность, многократность), и сама относится к синтагматике [8, s. 324–330].

Переплетение темпорального и аспектуального показателей в форме перфекта лучше всего представить – в целях наглядности – в виде соответствующих геометрических построений (рисунок 1). Наиболее подходящим следует признать уже ставшее классическим изображение системы времен, которое приводят Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс; хотя авторы стремились показать лишь соотношение между абсолютными и относительными временами в си-

стеме немецкого языка, в свои знаменитые треугольники они заложили и то, что составляет аспектуальный показатель перфекта. Если внимательно посмотреть на предложенную ими фигуру, то в ней просматриваются не два, как это принято считать, а четыре треугольника: два дополнительных вписываются в заштрихованную нами часть схемы и имеют общую линию, которая у авторов указана пунктиром

Рисунок 1

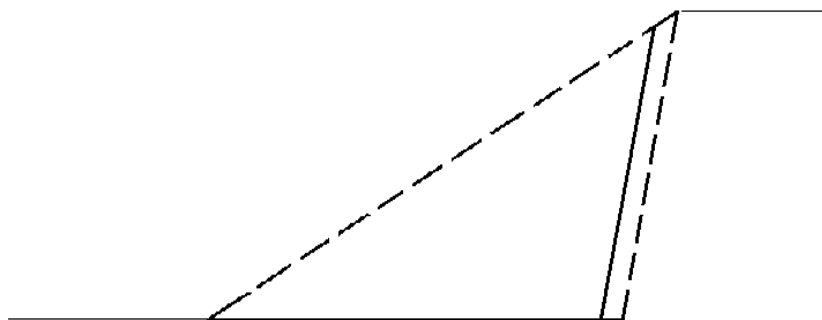
Переплетение темпорального и аспектуального показателей в форме перфекта

Сосредоточим внимание на одном из полученных треугольников, а именно на том, который имеет углы «Перфект – Презенс – Претерит» (рисунок 2). Он представляет для нас особый интерес, так как репрезентирует истинную картину взаимодействия перфекта, претерита и презенса (под последним здесь мы подразумеваем не презенс вообще, а момент настоящего, иначе говоря, момент речи). Точка «Перфект», расположенная в этом треугольнике на разном удалении между точками «Презенс» и «Претерит» и связанная с ними соединительными линиями, символизирует природу перфектного действия, происходящего во временном континууме между прошедшим и настоящим. Внесем в этот треугольник одно добавление: параллельно прямой линии между углами «Перфект» и «Презенс» проведем второй пунктир, знаменующий собой контактную связь перфектного действия с момента речи, и вычислим его из общей схемы:

Рисунок 2

Треугольник с углами «Перфект – Презенс – Претерит»

В образовавшейся фигуре нас интересуют именно пунктирные линии: пунктир между перфектом и претеритом (как это дано у Е.И. Шендельс) означает подвижную синонимию этих грамматических форм при контактном и дистантном перфекте [2]. Пунктир же между

точками «Перфект» и «Презенс» изображает видовую соотнесенность (относительное результативное значение), отмечаемую лишь при контактном перфекте, а сплошная линия между ними означает темпоральную соотнесенность (абсолютная разновременность), характерную как для дистантного, так и для контактного перфекта.

Выводы

Таким образом, искомый треугольник может служить наглядной иллюстрацией того пожелания, что немецкий перфект – это форма выражения соотнесенности, проявляющаяся в нем не только по его основной парадигматической линии в виде темпорального показателя (абсолютная разновременность), но и по синтагматической линии в виде аспектуального показателя (относительное результативное значение).

Список источников

1. *Городецкий Б.Ю.* О психолингвистической интерпретации результатов семантической типологии. Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики). М., 2009. С. 186–197.
2. *Гулыга Е.В., Шендельс Е.И.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
3. *Маслов Ю.С.* Результатив, перфект и глагольный вид // Типология результативных конструкций. Л., 1983. С. 41–54
4. *Павлов В.М.* Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 42–70.
5. *Стернин И.А.* Контрастивная лингвистика: проблемы теоретического и методического исследования. Воронеж: Истоки, 2004. 189 с.
6. *Титова О.А.* Проблемы обучения немецкому языку как второму иностранному в условиях современного педагогического вуза // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 172–176.
7. *Шульц Х., Зундермайер В.* Немецкая грамматика с упражнениями. М., 1999. 328 с.
8. *Neuner G., Hufeisen B.* Deutsch als zweite Fremdsprache. Fernstudieneinheit 26. Berlin, Langenscheidt. 2009. 200 S.
9. *Streitberg W.* Perfektive und imperfektive Aktionsart im Germanischen. In: Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur 15 (1891).

References

1. *Gorodetsky B.Yu.* On the psycholinguistic interpretation of the results of semantic typology. Theory of speech activity (problems of psycholinguistics). M., 2009. P. 186–197.
2. *Gulyga E.V., Shendels E.I.* Grammar-lexical fields in modern German. Moscow, 1969. 184 p.
3. *Maslov Yu.S.* Resultative, perfect and verb form // Typology of effective constructions. L., 1983. P. 41–54
4. *Pavlov V.M.* Temporal and aspectual features in the semantics of "temporal forms" of the German verb and some questions of the theory of grammatical meaning // Theory of grammatical meaning and aspectological research. L., 1984. P. 42–70.
5. *Sternin I.A.* Contrastive Linguistics: Problems of Theoretical and Methodological Research. Voronezh, 2004. 189 p.
6. *Titova O.A.* Problems of teaching German as a second foreign language in the conditions of a modern pedagogical university // Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2008. No. 1. P. 172–176.

7. *Schultz H., Zundermeier W.* German grammar with exercises. M., 1999. 328 p.
8. *Neuner G., Hufeisen B.* Deutsch als zweite Fremdsprache. Fernstudieneinheit 26. Berlin, Langenscheidt. 2009. 200 S.
9. *Streitberg W.* Perfective und imperfektive Aktionsart im Germanischen. In: Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur 15 (1891).

Статья поступила в редакцию 16.06.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 05.07.2022.

The article was submitted 16.06.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 05.07.2022.